

Память подвела Цзян Юйцзиня, так что вспомнил только владелец парикмахерской. Он коротко сказал:

— Я уже встречал его в Долине Насекомых, его звали Дэн Цзян.

Прежде чем войти в инстанс «Долина Насекомых», он слышал это имя. В то время этот человек уже был известен своей безжалостностью и любовью к использованию насекомых для убийства других игроков.

Однако, когда он был в Долине Насекомых, у него всё ещё были оба глаза. Только во время побега насекомые полностью ослепили его. Теперь по какой-то причине он, похоже, обрёл ещё один глаз и неожиданно, вопреки своему характеру, вступил в организацию.

Цзян Юйцзинь, казалось, что-то вспомнил, но не очень много. Он встал со стула, посмотрел вниз и достал телефон.

На этом их задача закончилась; остальное было предоставлено профессионалам.

Профессионалы обратились к сотрудникам SIU. После нескольких неудачных попыток Цзян Юйцзинь наконец вспомнил номер телефона SIU. Звонок автоматически соединился с местным отделением, исходя из его местоположения.

Говоря это, он задумался, пытаясь описать внешний вид насекомых в пруду:

— Длинные и чёрные, очень быстрые... как стрекозы, понимаете?

Возможно, на другом конце провода не совсем поняли.

Прежде чем он продолжил своё описание, владелец парикмахерской, стоявший неподалёку, указал на угол записи с камеры наблюдения и сказал:

— Возможно, стоит упомянуть ещё кое-что.

Цзян Юйцзинь оглянулся и увидел обмякшую фигуру.

Это был его новоиспечённый друг, которая, по-видимому, была без сознания. Кто-то нёс ее через крайнюю стену внутреннего двора, и ее силуэт полностью исчез.

Цзян Юйцзинь добавил:

— Ещё одного человека украли, — и вышел на улицу, направляясь туда, где исчезла фигура.

Это было довольно далеко от комнаты наблюдения. Некоторые люди непроизвольно двигаются во время разговора по телефону, неосознанно удаляясь слишком далеко, что приводит к неприятностям, когда они достигают определённой точки. На земле лежал телефон, скорее всего, упавший из рук, его экран был заметно треснут. Звонок не был завершён, и голос собеседника всё ещё был слышен:

— Алло? Вы меня слышите... у неё, наверное, плохой сигнал.

Затем звонок был прерван. Цзян Юйцзинь взял телефон, посмотрел на время звонка и небрежно завершил вызов.

Он повернулся к владельцу парикмахерской и спросил:

— В чём дело?

Владелец парикмахерской ответил:

— У Дэн Цзяна есть сообщник, Чжэн Дао, который любит устраивать убийства и засады.

Благодаря их опыту похищение на этот раз прошло так гладко.

Помимо того, что Цзян Юйцзинь сам уже бывал заложником, у него не было опыта кражи других людей. Немного подумав, он сказал владельцу парикмахерской:

— Сходи туда и убедись, что человек не умрёт.

Этот человек была кем-то вроде нового друга-сплетника и работодателя; сейчас неприятности были не в приоритете.

Уже несколько раз за утро к нему обращались, и владелец парикмахерской в раздражении закурил сигарету.

— Должно быть, я был одержим дьяволом, когда согласился пойти с тобой.

Владелец парикмахерской, внезапно бросился на него, применив незначительную силу. Прежде чем уйти, он, стиснув зубы, сказал:

— Когда всё это закончится, иди и открой магазин напротив полицейского участка.

Тот, кто привыкнет к этому, должен будет это терпеть, и Сюй Тунгуй должен будет сам за это заплатить.

Застигнутый врасплох внезапным ударом по затылку и всё ещё ожидавший, что он что-то сделает, Цзян Юйцзинь не выдержал.

Если бы у него были деньги, чтобы открыть магазин напротив штаб-квартиры SIU, он бы давно бросил работу.

...

Подразделение поддержки местного отделения SIU прибыло позже. Никого из них он не знал, и все они выглядели довольно серьёзно. Подразделение разделилось на две группы: одна осталась здесь, чтобы перекрыть пруд, обеспечить безопасность на месте происшествия и доставить образцы в специализированное исследовательское учреждение. Другой группе было поручено отследить местонахождение похищенного человека и просмотреть записи с камер наблюдения.

Они казались занятыми.

Цзян Юйцзинь изначально допрашивали, и после допроса ему ничего не оставалось, кроме как стоять в стороне и наблюдать за их работой.

*

Штаб-квартира SIU всё ещё разбиралась с беспорядком, который устроил Одноглазый. С тех пор, как они вышли на его след, они преследовали его от города А до соседнего города. В конце концов, именно Сюй Тунгуй произвёл арест, а остальные занимались транспортировкой и задержанием.

Ранее тяжело раненый член организации «Зиро» прибыл в SIU, чтобы попросить о безопасности в обмен на секреты организации. Руководство согласилось на его условия. Один из секретов, который он раскрыл, касался последних результатов исследований организации и был связан с Одноглазым. Он предположил, что это был странный вид, вероятно, насекомоподобный, из-за предпочтений Одноглазого. Наконец, он назвал потенциальные места, где мог появиться Одноглазый.

Всего их было несколько. Они действительно заметили Одноглазого в одном из этих мест, но Одноглазый, будучи начеку, быстро понял, что кто-то его преследует, и начал метаться по сторонам.

Сюй Тунгуй вчера поймал этого человека, и во время тщательного обыска на нём ничего не нашли. Тем временем в местах, где проходил Одноглазый, начали происходить различные аномалии: личинки, блокирующие стоки, существа, способные разъедать сталь, крошечные черви, которые могут пожирать мозг, что привело к двум смертям.

С этими случаями нужно было разобраться, особенно учитывая возможность того, что в них могут быть замешаны последние результаты исследований организации. Из-за недавнего всплеска инцидентов и нехватки персонала в штаб-квартире им пришлось наводить порядок после задержания людей.

В середине решения этих проблем позвонил соседний отдел и сообщил о странных существах в пруду с лотосами, мимо которого Одноглазый проходил вчера. Кроме того, неизвестными лицами был похищен человек.

Похищенный человек была обычным зрителем лotosового пруда, ни с кем не конфликтовала, и инцидент произошёл после других происшествий, что с большой вероятностью указывает на связь с Одноглазым. Необычные события всегда имеют необычные причины, поэтому они быстро сосредоточились на пруду с лотосами и странными видами.

Ситуация на пруду с лотосами была передана сотрудникам из штаб-квартиры, которые незамедлительно прибыли на место для принятия мер.

По прибытии на место сотрудники штаб-квартиры заметили знакомую фигуру. Человек, казалось, был совершенно спокоен, он сидел на корточках у дороги и играл с каплями росы на листьях лотоса, заставляя их кружиться, но не падать.

Почувствовав движение позади, человек, сидевший на корточках, обернулся, и в этот момент приближающийся человек ясно увидел в его глазах радость и благодарность.

С первого взгляда он узнал Сюй Гао, идущего в толпе. Для Цзян Юйцзиня это был настоящий момент счастья, сродни встрече с дальним родственником. Он улыбнулся, наблюдая за передачей дел между двумя сторонами.

Как и ожидалось, негодяй остался негодяем. Он притворился серьёзным перед сотрудниками филиала, но, как только они ушли, Сюй Гао повернулся к Цзян Юйцзиню и помахал ему с блеском в глазах.

Было очевидно, что этот человек уже подумывал о том, как бы непринуждённо поболтать. Проявив инициативу, он взял на себя работу по сбору показаний свидетелей и радостно поспешил к Цзян Юйцзиню.

Было заявлено, что это последующий этап сбора доказательств, но на самом деле все необходимые допросы были проведены ранее. Не было необходимости допрашивать человека повторно.

Присев на корточки у пруда с лотосами, Сюй Гао спросил:

— Как ты снова оказался в таком месте?

Этот человек, казалось, был неразрывно связан с этими ситуациями: где бы что-то ни происходило, он должен был быть вовлечён.

Цзян Юйцзинь взъерошил волосы.

— Даже если ты спросишь меня об этом, мне трудно ответить.

Он просто завёл нового друга и взялся за другое задание. Взглянув на остальных, Цзян

Юйцзинь спросил:

— Где Сюй Тунгуй?

— У капитана Сюй другие дела; теперь этим занимается вице-капитан Ху. — Посмотрев на человека рядом с ним, на котором, как ни странно, не было рубашки в цветочек, Сюй Гао заметил: — Вице-капитан Ху может и не похож на него, но на самом деле он вполне надёжный.

Цзян Юйцзинь подумал, что, возможно, все присутствующие были более надёжными, чем этот негодяй рядом с ним. Но у этого негодяя тоже были свои достоинства, и он не стал озвучивать эту мысль.

Заметив обращённые на него взгляды, Ху Ли, стоявший неподалёку, повернулся и обменялся несколькими словами с окружающими, прежде чем подойти к нему.

Они оба присели на корточки, и Ху Ли последовал их примеру, достал свой телефон и передал Цзян Юйцзиню видеозапись. С улыбкой он спросил:

— Как ты это заметил?

Видео, которое он передал, было отснято с камеры наблюдения, а именно с нескольких секунд искажённых швов на плитке.

С объективной точки зрения, такие незначительные изменения могут быть даже незаметны профессионалу.

— Хотя я уже упоминал об этом, могу сказать ещё раз, — сказал Цзян Юйцзинь. — Это заметил мой помощник; он каждый день имеет дело с волосами, поэтому довольно чувствителен к таким мелким вещам.

Его обращение к своему помощнику явно указывало на владельца парикмахерской.

Судя по записи с камеры наблюдения, действительно было заметно, что сегодня его постоянно кто-то сопровождал, и оба человека вели себя как обычно.

Ху Ли спросил:

— Почему твой помощник ушел сам?

Цзян Юйцзинь покачал головой и с сожалением вздохнул.

— Его не устроила предложенная мной зарплата, и он ушёл, ударив меня.

Заработная плата относилась к неоплачиваемой работе и не покрывала расходы на топливо.

Не зная всей истории, Сюй Гао похлопал его по плечу, успокаивая:

— В следующий раз ты найдёшь себе помощника получше.

Цзян Юйцзинь поблагодарил его за утешение.

Не сумев получить никакой дополнительной информации, Ху Ли встал и вернулся к работе, прихватив с собой бездельника Сюй Гао.

Когда его собеседника увели, Цзян Юйцзинь остался один, размышляя и отправляя сообщения, чтобы узнать, как дела у его помощника.

Бывший помощник, которого снова наняли в качестве помощника, всё ещё следовал за Чжэн Дао и смотрителем. Казалось, это укоренившаяся привычка, от которой он не мог избавиться. Человек, за которым он следил, имел склонность забредать в тёмные углы, отклоняясь от прямого пути. Даже медленно идя позади, он умудрялся не отставать.

Пронеся человека некоторое время, Чжэн Дао всё больше отклонялся от маршрута и в конце концов вошёл в заброшенное здание.

Здание было намечено к сносу, но, похоже, время не пришло, и оно осталось заброшенным и нетронутым.

Убийцы чувствительны; владелец парикмахерской не стал подходить слишком близко. Он присел на корточки на расстоянии, чтобы успеть вмешаться до того, как произойдёт убийство.

У Чжэн Дао были шрамы на лице, идущие от лба к губам наискосок, тёмные шрамы, почти пересекающие всё лицо. Окружающая их кожа казалась обожжённой и сильно сморщенной, придавая ему устрашающий вид, когда он ничего не выражал.

Он применил физическую силу, чтобы разбудить зрителя, которая, даже находясь без сознания, продолжала издавать звуки, полные боли.

В отличие от обеспокоенного гражданина Цзян Юйцзиня, или, возможно, в чём-то схожий с ним, владелец парикмахерской не изменил выражения лица, услышав крики боли.

Задача состояла в том, чтобы просто убедиться, что человек не умрёт. Пока она была жива, ему не нужно было вмешиваться.

Владелец парикмахерской издали наблюдал, как Чжэн Дао достал телефон.

Он позвонил в отдел внутренних расследований, ущипнув зрительницу за шею, чтобы она издала звук, который был бы слышен на другом конце провода. Чжэн Дао выдвинул свои требования.

— Во-первых, отпустите Дэн Цзяна и отправьте его к пруду с лотосами. Во-вторых, не забирайте червей из пруда с лотосами. Верните тех, кого забрали. Если Дэн Цзян не найдёт нужного червя и благополучно уйдёт, человек здесь умрёт.

Не дожидаясь ответа на другом конце провода, он повесил трубку, сплюнул в сторону и сказал:

— Не повезло.

На базах последовательно возникали проблемы, и организация заподозрила проникновение. В результате они начали зачищать их одну за другой, но не ожидали, что эта зачистка затронет и их.

Кто-то, кто знал, что находится в списке подозреваемых, однажды ночью сбежал, но другая

сторона обратилась напрямую в отдел расследований и раскрыла его действия.

Дэн Цзян находился под наблюдением и вёз результаты исследований, которые срочно требовались штаб-квартире. В срочном порядке они связались с ним и попросили выбросить предмет в последний пруд с лотосами, чтобы забрать его позже.

По прибытии он услышал, как человек рядом с ним звонит по поводу неопознанных существ в пруду с лотосами. Следующим шагом было связаться с отделом специальных расследований.

Можно было предположить, что из-за беспечности Дэн Цзяна странный вид сбежал. После побега странный вид начал быстро размножаться делением.

В результате их экспериментов появился странный вид-мать; По данным лаборатории, генетические связи и уникальные выделения клеток, имплантированные этими людьми, присутствовали только в теле матери странного вида. Выросшее потомство было идентично матери. Единственным человеком, способным отличить мать среди странных видов в пруду, был Дэн Цзян.

Ему никогда не нравилось разбираться со сложными делами. Из-за того, что он по непонятной причине застрял в этой неразберихе, он чувствовал себя неудачником.

Наблюдая за происходящим у пруда с лотосами, свидетель Цзян увидел, как кому-то позвонили во время работы.

Выражение лица Ху Ли, слушавшего человека на другом конце провода, было полным разочарования, и через некоторое время он пробормотал:

— Отпустите.

После окончания разговора посторонних попросили уйти. Цзян Юйцзинь был одним из тех, кого попросили уйти, и покинул сад с лотосами вместе с остальными сотрудниками. Их отвели на пятьсот метров, где они увидели проезжающий мимо по дороге тяжелобронированный автомобиль.

Машина направилась в сторону лотосового пруда, слишком далеко, чтобы хорошо её разглядеть, но им удалось увидеть, как кто-то вышел из неё.

Не проявляя больше любопытства, Цзян Юйцзинь развернулся и ушёл, вытащив баночку, которую он сегодня нашёл в сточной канаве у пруда с лотосами.

Стекло переливалось на свету, радужное и слегка ослепительное, с надписью внизу: [С—А2—3,0].

Снова спрятав банку, он остановился на перекрёстке, ненадолго задумался и выбрал направление.

Преследование было утомительным. Каждые полчаса Чжэн Дао звонил в отдел по расследованию особо важных дел, чтобы узнать о ходе расследования. Жизнь девушки пока казалась в безопасности. Владелец парикмахерской выходил покурить несколько сигарет и возвращался, чтобы продолжить наблюдение.

Когда он вернулся, собеседник совершал ещё один звонок. Судя по выражению его лица, их разговор принёс ему некоторое облегчение.

Должно быть, это были хорошие новости. Учитывая предыдущие успехи, Дэн Цзян, возможно, нашёл нужный ему странный вид. Оставалось только безопасно выбраться наружу.

Перед последним шагом другая сторона выдвинула требование: им нужно было знать, где он и заложник находятся в данный момент.

— В заброшенном здании на востоке города, — сказал Чжэн Дао. — Я отпущу её, как только получу подтверждение от Дэн Цзяна. Если он не позвонит в течение получаса, вы будете нести ответственность перед обществом.

Он повесил трубку.

Владелец парикмахерской слегка пошевелился.

Не прошло и двадцати минут, может, даже меньше, как он увидел людей у здания.

Объективно, эти люди хорошо спрятались, достаточно надёжно. К несчастью для них, они

пересеклись с Чжэн Дао.

Чжэн Дао явно заметил их, но сохранял спокойствие, ожидая истечения получаса и время от времени поглядывая на телефон, лежавший рядом.

Шорох листьев на ветру смешивался со звуком армейских ботинок, ступающих по цементным ступенькам и мелким камням.

Время шло, и ветер утих, оставив здание в жуткой тишине, нарушаемой лишь испуганным взглядом смотрительницы.

Через мгновение телефон завибрировал.

Когда телефон завибрировал, из рукава Чжэн Дао выскользнул маленький нож, и его пальцы мгновенно прижались к шее смотрительницы, нащупывая артерию.

Ситуации с заложниками были ему не по душе; он действительно больше подходил для убийств.

Когда шаги только начали подниматься по лестнице, нож уже прижался к шее. При лёгком нажатии возникало острое жгучее ощущение.

Чжэн Дао опустил глаза, наблюдая, как нож рассыпается в его руке, и жгучий жар пронзает его до самых костей.

Это было так, как будто его рука начала гореть изнутри.

Его рука была его средством к существованию; без неё он был беспомощен. Оттолкнув человека, лежащую рядом с ним, он попытался потушить огонь на своей руке.

Это было бесполезно. Он не мог его потушить. Жгучее пламя распространилось по его руке, и, поняв, что руку уже не спасти, он бросился к человеку, которого только что отбросил в сторону.

Даже умирая, он был полон решимости утащить кого-нибудь за собой на дно.

Яростное пламя мгновенно распространилось, отделяя его от человека на земле. Гниющие деревянные доски, сильно загорелись, и жар поднялся вверх. Сотрудники, которые сначала быстро поднимались по лестнице, оказались заблокированы огнём на лестнице.

Они не ожидали, что здесь случится пожар, и, не имея противопожарного снаряжения, после недолгих раздумий им пришлось прибегнуть к немедленному тушению огня.

Пальцы Чжэн Дао уже были изуродованы ожогами, мышцы на его руке начали атрофироваться. Чжэн Дао, полностью окружённый пламенем, постоянно оглядывался по сторонам, пытаясь найти того, кто всё ещё был там.

Когда начался пожар, он уже понял, кто был вторым человеком на месте происшествия, но никак не мог почувствовать его присутствие. В конце концов, ему пришлось полагаться на зрение.

Посмотрев прямо перед собой, он увидел человека, который сидел на корточках на балке и молча готовился уйти.

Этот человек, похоже, пробыл там какое-то время и выкурил половину сигареты. Запах горящего пламени маскировал запах дыма, и он не заметил его раньше.

Действительно, это был именно этот человек.

Шрамы на его лице были подарком этого человека во время инцидента в Долине Насекомых. Спустя все эти годы этот человек остался прежним, с презрительным, высокомерным взглядом, который вызывал неизбежное чувство отвращения.

Чжэн Дао больше всего ненавидел этот взгляд, как будто он был грязным насекомым в сточной канаве, вечно униженным.

С помощью рта Чжэн Дао вытащил маленький нож, который прятал на руке. Несмотря на жгучую боль, он присел на корточки, подпрыгнул и быстро запрыгнул на балку. Его тело постоянно обжигало огнём, из-за чего он двигался менее проворно, чем раньше, но ему удалось успешно забраться на балку. Кончик ножа был направлен прямо в горло человека,

стоявшего напротив.

Прежде чем добраться до горла, нож расплавился у него во рту. После сильного болевого ощущения его рот и вся нижняя челюсть полностью онемели.

Члены спецподразделения нашли огнетушитель и быстро обыскали верхние этажи, расчистив себе путь. Вскоре после этого в искажённом воздухе они заметили свет, который не был связан с пожаром, и поспешили к нему.

Источником света был телефон, его экран загорелся, когда рядом никого не было, но неподалёку кто-то лежал и кашлял в густом дыму от пламени.

Это был похищенный заложник. Пробившись сквозь пламя, чтобы добраться до нее, несколько человек быстро оказали помощь, а затем увели заложника.

После спасения заложника команда не собиралась задерживаться надолго. Перед уходом они ещё раз осмотрели ситуацию внутри здания и заметили кого-то, лежащего в углу.

Они жестом показали, что нужно уходить. Пока остальные уходили, несколько человек подошли и увидели, что человек в углу — не кто иной, как Чжэн Дао, которого они не нашли рядом с заложником.

Было очевидно, что он не подавал признаков жизни; всё его лицо было обуглено, а тело покрывали ожоги разной степени.

Обменявшись взглядами, прежде чем пламя распространилось дальше, они забрали тело.

Тем временем Ху Ли всё ещё преследовал Дэн Цзяна, получая отчёт о ситуации возле брошенного здания.

Несмотря на расстояние, ему удалось догнать его, как только он увидел, что тот кому-то звонит, но преследовать этого человека было непросто.

Он знал, как лучше всего скрыться: не уходить в глушь, а постоянно бежать по городу, лавируя

между высокими зданиями, смешиваясь с толпой, затрудняя применение огнестрельного оружия.

Приближаясь к центру города, они наткнулись на группу знаменитостей, выступавших на обочине. Зрители внизу были так плотно прижаты друг к другу, что трудно было разглядеть что-либо, кроме моря чёрных голов. Дэн Цзян без колебаний нырнул прямо в толпу.

Не оглядываясь, он продолжал идти вперёд и знал, как пробираться сквозь плотную толпу, продолжая двигаться вперёд в достаточно быстром темпе.

Он смотрел прямо перед собой, почти не обращая внимания на свои шаги. Когда он поднял ногу, его неожиданно схватили, и из-за инерции его тело продолжало двигаться вперёд и рухнуло на землю. Люди, находившиеся поблизости, заметили его падение и отошли в сторону.

Кто-то подставил ему подножку.

Его взгляд то и дело опускался, и среди моря ног он заметил, как кто-то уходит. Когда он снова поднял голову, то увидел лишь силуэт человека в шляпе.

Учитывая многолюдность места, его падение не осталось незамеченным и сразу же привлекло внимание окружающих. Понимая, что его могут снова задержать, он быстро потянулся к карману, но обнаружил, что тот пуст.

Его вещи были украдены, а на земле лежала сигарета с наспех нацарапанной цифрой «10».

*

Весь день был довольно бурным, но тот, кто не принимал в этом участия, казался на удивление невозмутимым.

Получив указание покинуть пруд с лотосами, Цзян Юйцзинь пошёл по улицам. Позже ему позвонили и сообщили, что его нового знакомого спасли. Из-за того, что она надышалась дыма и получила травмы, его знакомая сейчас находится в больнице, и его пригласили навестить ее.

Итак, он отправился с визитом.

Когда он прибыл на место, сотрудники спецподразделения всё ещё находились снаружи. Несмотря на то, что они спасли заложника и задержали Дэн Цзяна, они не нашли результаты исследования, и выражение их лиц было не самым приятным.

Причина пожара в здании всё ещё выяснялась. Кроме них, на месте происшествия не было обнаружено никаких следов присутствия кого-либо ещё. Поэтому первоначальное расследование пришло к выводу, что это был случайный пожар. Была странная теория, что, поскольку у Чжэн Дао было с собой так много ножей, не исключено, что искра, возникшая в результате трения, подожгла какой-то выброшенный поблизости пластик.

Цзян Юйцзинь прошел в больничную палату. Девушка лежала на больничной койке, её некогда здоровый цвет лица теперь был немного бледным, она всё ещё пыталась прийти в себя после недавних событий. Только увидев Цзян Юйцзинь, она слегка улыбнулась.

Не так давно сотрудники отдела по расследованию особо важных дел интересовались, что с ней случилось, но в то время она была при смерти и не осмеливалась открыть глаза, поэтому не знала, что произошло.

Внимательно слушая, Цзян Юйцзинь улыбнулся, и смотрительница улыбнулась в ответ. Её брови постепенно разгладились, и к ней вернулось ощущение жизни.

Они немного поболтали, пока веки девушки не отяжелели, и Цзян Юйцзинь вышел из палаты.

Остальные члены SIU уже ушли, и у окна в коридоре остался только Ху Ли. Он переоделся в яркую цветочную рубашку и повседневные брюки и выглядел так, будто собирался отправиться на отдых на море.

Он помахал рукой, привлекая внимание Цзян Юйцзиня.

— Что случилось?

Уголки губ Ху Ли приподнялись, когда он спросил:

— Что ты делал сегодня днём?

Цзян Юйцзинь ответил:

— Проводил научные наблюдения за повседневной жизнью горожан. — Перевод: бесцельно бродил по улицам.

Ху Ли посмотрел на него с улыбкой.

— Ты ничего не украл, да?

— Честно говоря, — усмехнулся Цзян Юйцзинь, — я не настолько беден... даже если бы я был беден, я бы не стал заниматься мелкими кражами.

Он закончил говорить и побрёл прочь. Уходя, он взглянул на больницу и вдруг вспомнил, что его старший сын лежит тоже в больнице, поэтому он позвонил, чтобы поддержать его.

Ху Ли наблюдал, как фигура Цзян Юйцзиня исчезла в лифте.

...

Выйдя из больницы, Цзян Юйцзинь повесил трубку, свернул в переулок и сел в машину, припаркованную у дороги.

Владелец парикмахерской сидел на водительском сиденье с сигаретой в руке. Увидев, что человек на заднем сиденье достаёт из кармана маленькую стеклянную банку, внутри которого медленно извивается тонкий чёрный червяк, он бросил его владельцу.

Он опустил взгляд.

— У этой организации определенно есть кое-какие навыки.

— Верно, — Цзян Юйцзинь откинулся на спинку сиденья, опустив глаза. — Но как только ты прикоснёшься к тому, чего не должен был касаться, всё закончится, и занавес опустится.

Забрав банку обратно, он открыл дверь машины.

— Я пока не поеду обратно. Я навещу то здание, в котором ты был сегодня.

Словно вспомнив что-то, он достал из кармана пачку сигарет и бросил её владельцу парикмахерской.

— Это тебе подарок, не нужно меня благодарить.

Владелец парикмахерской взял сигареты, открыл пачку и заметил, что одной не хватает. Он небрежно убрал её и спросил:

— Куда ты идёшь?

Цзян Юйцзинь ответил:

— У меня там встреча с Одноглазым.

Этот человек всё ещё не помнил имени Дэн Цзяна. Владелец парикмахерской спросил:

— Разве его уже не арестовали?

Цзян Юйцзинь покачал головой.

— Он может выйти.

Одноглазого было не так легко поймать, как казалось.

Это было легко предугадать. Дэн Цзян на этот раз вёл себя слишком хорошо. Если бы он не

встретил Сюй Тунгуя, у него не было бы причин снова попадаться, если только он сам этого не хотел.

Не задавая лишних вопросов, владелец парикмахерской расслабился, завел машину и уехал.

Цзян Юйцзинь прибыл в здание ровно в 22:00, ни минутой раньше, ни минутой позже.

Кто-то уже ждал перед зданием, смотря одним глазом, а другой был пустым и полностью чёрным.

Одноглазый действительно сбежал, хромя, но через несколько шагов пошёл нормально.

Поначалу озадаченный тем, что кто-то оставил перед ним сигарету, он попался на глаза следователям и услышал о пожаре в заброшенном здании на восточной окраине города. Поняв, что его напарник погиб внутри, он догадался почему и пришёл сюда ночью.

Казалось, его понимание было правильным.

Цзян Юйцзинь издали помахал рукой.

— Добрый вечер.

<http://bllate.org/book/13785/1216769>